

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
14 November 2013
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 22-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 1 ноября 2013 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Силва (заместитель Председателя)..... (Бразилия)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессий (*продолжение*)

Пункт 170 повестки дня: Предоставление Международному институту унификации частного права статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 171 повестки дня: Предоставление Международной антикоррупционной академии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 172 повестки дня: Предоставление панафриканской межправительственной организации «Водоснабжение и санитария в Африке» статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 173 повестки дня: Предоставление Институту глобального «зеленого» роста статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

13-54290 X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Кохона (Шри-Ланка) г-н Силва, заместитель Председателя, занял место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессий (продолжение) (A/66/10 и Add.1 и A/68/10)

1. **Председатель** приглашает Комитет возобновить рассмотрение главы IV (Оговорки к международным договорам) доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (A/66/10 и Add.1).

2. **Г-жа Фархани** (Малайзия) говорит, что ее делегация хочет выразить признательность Комиссии международного права за то, что она учла в своем последнем варианте Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам (A/66/10 и Add.1) представленные государствами комментарии, в том числе комментарии Малайзии в отношении проектов руководящих положений 1.4.2, 2.1.8, 2.9.9, 3.4.1, 3.6, 3.6.1 и 3.6.2. Ее делегация активно комментировала заверченный проект руководящих положений на шестьдесят шестой сессии Шестого комитета и надеется, что ее мнения будут приняты во внимание в рамках любой будущей работы по этой теме. Для справочных целей она выложила свои подробные комментарии к главе IV доклада Комиссии о работе ее шестьдесят третьей сессии на портале Комиссии PaperSmart.

3. Делегация оратора вновь высказывает мнение о том, что для международных организаций необходимо разработать отдельный правовой режим, вместо того чтобы включать его в качестве составной части Руководства по практике. Ее позиция основывается на том понимании, что возможность международных организаций заключать договоры в основном зависит от условий, предусмотренных в учредительных документах таких международных организаций, а часто от мандата, полученного этими международными организациями от их государств-членов. Поэтому ссылки на международные организации в Руководстве по практике, в частности в руководящих положениях 2.8.7, 2.8.8, 2.8.9, 2.8.10, 2.8.11 и 4.1.3, неуместны. Малайзия

готова принять участие в дальнейших обсуждениях относительно возможности разработки отдельного режима для международных организаций и приветствует мнения других государств о возможности применения другого подхода.

4. Относительно вопроса о диалоге по оговоркам Малайзия отмечает, исходя из семнадцатого доклада Специального докладчика (A/CN.4/647 и Add.1), что никогда не предполагалось получить от него никаких правовых последствий, поскольку Комиссия не должна стремиться создать для него какой-либо конкретный правовой режим. Как понимает делегация оратора, прилагаемые к Руководству по практике выводы применительно к диалогу по оговоркам не имеют целью повлиять на гибкость порядка проведения диалога по оговоркам, ограничив его конкретными правилами и процедурами. Выводы приемлемы лишь в той степени, в которой они представляют собой руководство или рекомендации относительно практики ведения диалога по оговоркам.

5. Делегация оратора согласна с тем, что в целях обеспечения всех интересов разработанные руководящие положения вместе с комментариями к ним должны читаться как единое целое. Тем не менее она хотела бы оставить за собой право высказывать дальнейшие замечания по всем руководящим положениям и комментариям к ним в ходе будущих обсуждений.

6. **Г-жа Сонг Ми Юнг** (Республика Корея) говорит, что тема оговорок к договорам является одной из важнейших частей права международных договоров, которая служит в качестве инструмента поддержания баланса между целью защиты целостности многосторонних договоров и целью обеспечения как можно более широкого участия в них.

7. Ее делегация высоко оценивает работу Комиссии и достигнутые конкретные результаты. Накопился значительный объем практики государств в отношении оговорок, однако государства сталкиваются с практическими трудностями из-за того, что положения Венской конвенции о праве международных договоров, касающиеся оговорок, остаются неясными. Работа Комиссии пролила свет на соответствующие положения, касающиеся оговорок, и обеспечила ценное руководство для специалистов-практиков. Руководство по практике сможет предоставить разноплановую информацию для

должностных лиц государства, сталкивающихся с трудностями в связи с формулировкой и толкованием оговорок, заявлениями о толковании и возражениями против оговорок. Государства изначально полагали, что конечным результатом работы по этой теме будет компактное руководство для повседневного использования; однако фактически Руководство по практике и комментарии к нему содержат весьма объемный материал.

8. При оценке действительности оговорок к договорам возникло много трудностей, и Руководство облегчило такую оценку за счет конкретизации условий для формальной и материальной действительности оговорок. Однако, как указывается в разделе 3.2 (Оценка материальной действительности оговорок), основным субъектом, имеющим право оценивать оговорки, является государство, формулирующее оговорку. Поэтому для того чтобы другие субъекты были вовлечены в оценку оговорок какого-либо государства, требуется ясно выраженное или подразумеваемое согласие этого государства. Таким образом, наблюдательные договорные органы не могут оценивать эту формальную действительность, не имея на то ясного мандата.

9. Что касается представленных в приложении к Руководству выводов в отношении диалога по оговоркам, такой механизм представляет интерес, однако является в чистом виде отражением прогрессивного развития международного права. В принципе обмен информацией и мнениями по оговоркам с другими государствами может быть хорошим способом обеспечить целостность многосторонних договоров, поскольку это могло бы стимулировать государства видоизменить или снять те оговорки, которые со временем стали неактуальными. Однако такой обмен не должен использоваться для оказания давления на государства, препятствуя им в осуществлении своего права на формулирование оговорок по договору. Необходимо продолжить обсуждение того, следует ли институционализировать диалог по оговоркам и какую роль он должен играть.

10. Необходимо дальнейшее обсуждение рекомендации Комиссии по механизмам оказания помощи в связи с оговорками к договорам, куда могут входить эксперты в своем личном качестве. Поскольку оговорки к договорам касаются отношений между государствами – участниками конкретного договора, вмешательство таких механиз-

мов может привести к изменению основной характеристики права международных договоров. Следовательно, необходимо прояснить возможную форму таких механизмов помощи, а также их функции и границы. Содержащееся в приложении к рекомендации предположение Комиссии о том, что такой механизм мог бы выдвигать предложения по урегулированию различий во мнениях относительно оговорок, можно толковать как подразумевающее, что такие механизмы могли бы играть роль органа по урегулированию споров. Делегация оратора обеспокоена таким толкованием. Если такие механизмы будут учреждены, их роль должна ограничиваться предоставлением государствам, по их просьбе, технической помощи в формулировании оговорок к договорам или возражений против оговорок, сформулированных другими государствами.

11. **Г-жа Заболоцкая** (Российская Федерация) говорит, что практические проблемы возникают на всех этапах оговорки — при формулировании оговорок, при выражении согласия на обязательность договора, при возражении против оговорки и при применении оговорок и возражений. Широкое использование оговорок, особенно общего и расплывчатого характера, может представлять угрозу для целостности договорного режима и для возможности достижения объекта и цели договора. Поэтому делегация оратора приветствует принятие долгожданного окончательного варианта Руководства по практике; его практическую ценность было бы сложно переоценить. Это Руководство будет широко использоваться государствами и международными организациями, включая депозитариев договоров, при формулировании оговорок или возражений против них, оно позволит усовершенствовать юридические методы, применяемые в связи с оговорками, а также обеспечит большую ясность и точность используемых формулировок.

12. В отношении диалога по оговоркам делегация оратора считает, что крайне полезными были бы обсуждения между авторами оговорок и другими участниками договоров в целях разрешения вопросов, возникающих в связи с оговорками, например по поводу неясности формулировки или ссылок на национальное законодательство.

13. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что Руководство по практике дает полезное разъяснение соответствующих положений Венской конвенции

1969 года о праве международных договоров и Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Кроме того, несколько проектов статей Руководства служат скорее не кодификации, а прогрессивному развитию международного права, чем восполняют существующие в отношении оговорок пробелы в Венской системе, не отходя от объекта и цели этой системы, а полностью ей соответствуя. Руководство станет полезной справочной системой для государств, международных организаций, ученых и договорных органов в крайне деликатном вопросе оговорок к договорам.

14. Делегация оратора приветствует усилия Специального докладчика, направленные на то, чтобы сократить количество проектов статей и далее реструктурировать их в ответ на высказанное несколькими делегациями соображение, что менее объемное по размерам Руководство более эффективно служило бы своим целям. В особенности это касается руководящих положений, содержащихся в части 1 (Определения), которые были далее доработаны и согласованы. Что касается части 2 (Процедура), то текущая формулировка руководящего положения 2.9.9 (Молчание в отношении заявления о толковании), а конкретнее исключение второго пункта, представляет собой его улучшение и точнее отражает выраженную многими делегациями позицию о том, что просто молчание в отношении заявления о толковании нельзя расценивать как согласие с этим заявлением и что согласие должно быть установлено ссылкой на международное право. Любое другое решение будет связано с огромным административным бременем для государств, накладывая на них обязательство реагировать на любое сделанное заявление о толковании, чтобы защитить свою позицию.

15. В отношении последующих оговорок делегация оратора признает прагматичный подход Комиссии к данному вопросу и те положительные изменения, которые были внесены в формулировки соответствующих руководящих положений 2.3 (Позднее формулирование оговорок) и 2.3.1 (Принятие позднего формулирования оговорок). Однако к такой практике следует прибегать лишь в исключительных случаях, принимая во внимание, что это с учетом присущей им юридической неопределенности порождает риск поставить под угрозу беспре-

ребойное осуществление договорных отношений. В этой связи в комментарии к руководящему положению 2.3 правильно отмечено, что почти всегда речь здесь идет о довольно маргинальных случаях. Греция также по-прежнему высказывает обеспокоенность в отношении руководящего положения 2.3.4 (Расширение сферы действия оговорки — вопроса, который концептуально сильно отличается от последующих оговорок. Руководство должно сделать более существенный акцент на соблюдении дисциплины со стороны государств в отношении формулирования оговорок и не поощрять такую практику.

16. В отношении руководящего положения 2.6.13 (Поздно сформулированные возражения), согласно которому такое возражение не вызывает всех юридических последствий возражения, сформулированного в течение двенадцати месяцев, делегация оратора хотела бы иметь более четкое представление о том, какие юридические последствия оно вызовет (и вызовет ли вообще).

17. В связи с частью 3 (Материальная действительность оговорок и заявлений о толковании) делегация оратора приветствует доработку руководящих положений в отношении компетенции наблюдательных договорных органов оценивать материальную действительность оговорок. Она удовлетворена тем, что прежнее руководящее положение 3.3.3 [3.3.4] (Последствия коллективного принятия недействительной оговорки), содержащееся в докладе Комиссии Международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (A/65/10), было исключено, поскольку отсутствие возражений против недействительной оговорки не делает ее легальной. Этот вывод также следует из нынешнего руководящего положения 3.3.3, согласно которому принятие недействительной оговорки не имеет последствий для ее материальной недействительности.

18. Руководящее положение 4.5.3 (Реакция на недействительную оговорку), составляющие положения которого, как подчеркивалось самой Комиссией, являются составной частью осмотрительного прогрессивного развития международного права, касается одного из наиболее спорных вопросов в практике оговорок к договорам и долго дискутировалось в Шестом комитете. В прежней формулировке этого руководящего положения презумпция состояла в том, что государство, сформулировав-

шее недействительную оговорку, все же становится участником договора без оговорки. Делегация оратора поддержала этот подход как отражающую выработанную некоторыми государствами практику, согласно которой оговорки, не совместимые с объектом и целью договора, являются отделыми, подразумевая, что их автор связан договором без учета оговорки. Принцип отделимости также применялся наблюдательными органами по правам человека в отношении оговорок к договорам по правам человека, с тем чтобы сохранить целостность этих документов, в то же время позволив высказавшему оговорку государству быть связанным положениями договора.

19. В его нынешней формулировке руководящее положение 4.5.3 претерпело изменения, и теперь презумпция относительно статуса автора недействительной оговорки к договору основывается на намерении этого государства. Это представляет собой серьезный отход от практики отделимости, разработанной государствами в рамках своих договорных отношений за последние годы. Кроме того, пункт 3 руководящего положения 4.5.3, где заявлено, что автор недействительной оговорки может в любое время высказать намерение не быть связанным договором без учета оговорки, привносит юридическую неопределенность, поскольку неясно, когда это намерение приведет к последствиям. Неопределенность также привносится новым пунктом 4, позволяющим сделавшему оговорку государству высказать свое намерение не быть связанным договором, после того как наблюдательный договорный орган высказал мнение о недействительности данной оговорки.

20. Как понимает делегация оратора, вышеуказанные изменения к проекту руководящего положения 4.5.3 были предложены Комиссией в качестве компромиссного решения в виду расхождения во взглядах делегаций в Шестом комитете по этому сложному с юридической точки зрения и политически деликатному вопросу. Она не понимает, как это руководящее положение будет осуществляться в будущем теми государствами, которые в своих договорных отношениях последовательно применяют практику отделимости. Такую же обеспокоенность вызывают и наблюдательные органы в отношении договоров по правам человека.

21. Греция приветствует выводы относительно диалога по оговоркам. Предложенный Комиссией

подход является достаточно гибким и может способствовать улучшению договорных отношений и повышению правовой определенности, поскольку он может помочь государствам лучше понять основания для оговорок и оценить их формальную действительность. Такой диалог был организован и в рамках других форумов, таких как Совет Европы и Европейский союз, и доказал свою пользу для государств-членов.

22. **Г-н Чаплинский** (Польша) говорит, что окончательный вариант Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам восполняет ряд пробелов и разъясняет некоторые неоднозначные моменты в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов, а также вносит ясность во многие процедурные вопросы и вопросы по существу, обусловленные практикой государств.

23. Его делегация выражает удовлетворение тем, что Комиссия внесла ряд изменений в текст, принимая во внимание мнения, высказанные государствами. В частности она приветствует исключение ряда противоречивых руководящих положений, включая бывшее руководящее положение 3.3.3 [3.3.4], согласно которому недействительная оговорка могла становиться действительной в том случае, если все договаривающиеся стороны воздерживаются от возражений, и бывшее руководящее положение 2.1.8, касающееся оценки материальной действительности оговорки депозитарием.

24. В отношении проблемы «последующих оговорок» делегация оратора приветствует замену этого словосочетания на «последующее формулирование оговорки» или "оговорка, сформулированная впоследствии", чтобы с ясностью отметить, что имелась в виду не новая или какая-то отдельная категория оговорок, а скорее заявления, представляемые как оговорки, но не в пределах того срока, в который они могли бы в принципе быть рассмотрены как таковые, поскольку сроки для возможного формулирования оговорок указываются в определении самих оговорок. Хотя такие заявления по-прежнему представляются противоречащими самой концепции оговорок, те условия, согласно которым они могут быть сформулированы, соответствуют основополагающему принципу *parata sunt servanda* (означающему, что государство не может в одностороннем порядке уменьшить объем своих обязательств после того, как оно выразило согласие быть связанным договором). В

соответствии с руководящим положением 2.3 государство после этого не вправе формулировать оговорку, если только договор не предусматривает иного или если только позднее формулирование оговорки не вызывает несогласия ни у одного из других договаривающихся государств и ни у одной из других договаривающихся организаций. Требования единодушного согласия, даже пассивного или молчаливого, делает исключение из этого принципа приемлемым и снижает риск злоупотреблений. Этот элемент отступления наблюдается в текущей практике и соответствует роли «хранителя» договора, которую государства-участники могут совместно на себя взять.

25. По тем же соображениям Польша считает приемлемыми правила относительно расширения сферы действия оговорок, которые согласно руководящему положению 2.3.4 в целом соответствуют тем, что применимы к последующему формулированию оговорки. Изменение существующей оговорки одним из государств-участников в целях расширения ее сферы применения в отсутствие возражений со стороны кого-либо из других государств-участников должно, по смыслу статьи 39 Венской конвенции о праве международных договоров, считаться «соглашением между участниками». В совокупности принятие правил в отношении последующего формулирования оговорки и расширения сферы применения оговорки не приведет к подрыву принципа *pacta sunt servanda*, поскольку неотъемлемым условием их эффективности является единодушное согласие всех государств — участников договора.

26. Делегация оратора вновь заявляет о своей позиции в отношении объективного характера недействительности оговорок, что, возможно, является наиболее важным вопросом Руководства. Комиссия правомерно полагает, что оговорки, не отвечающие требованиям формальной и материальной действительности, не имеют силы независимо от реакции других договаривающихся государств. Поэтому Польша в принципе поддерживает формулировку руководящего положения 4.5.1. Объективный характер недействительности оговорок, как представляется, соответствует формулировке статьи 19 и пункту 4 статьи 20 Венской конвенции.

27. В отсутствие объективных механизмов для оценки объективной недействительности оговорок данные руководящие положения представляют со-

бой попытку решения этой проблемы, однако сомнительно, что на практике они будут работать надлежащим образом — компетенцию оценивать материальную (а следовательно, и формальную) действительность оговорок имеет более чем один субъект. Государства, договорные органы и органы по урегулированию споров, действуя в рамках своих соответственных компетенций, могут расходиться во мнении относительно материальной действительности конкретной оговорки.

28. Наиболее сложным вопросом в связи с недействительностью оговорок является вопрос о статусе автора недействительной оговорки в отношении договора. Согласно руководящему положению 4.5.3 этот статус зависит от намерения, выраженного государством — автором оговорки. Такое решение является хорошо сбалансированным и теоретически обоснованным, хотя имеется определенная двусмысленность в отношении последствий заявления, которым автор недействительной оговорки выражает свое намерение не быть связанным договором без учета оговорки (особенно учитывая тот факт, что он может сделать такое заявление «в любое время»). Комиссией были предприняты существенные усилия, для того чтобы найти компромисс между различными позициями и практикой государств и договорных органов в отношении недействительных оговорок. Польша согласна с тем, что было бы целесообразно позволить практике подтвердить это.

29. **Г-жа Ли** (Сингапур) говорит, что ее делегация приветствует всеобъемлющий подход в отношении оговорок к договорам, который, как представляется, стимулируется в Руководстве по практике, и, в частности, более высокую транспарентность, которую оно стремится привнести в этот процесс. Ее делегация не сомневается в том, что и специалисты-практики в области международного права, и его теоретики будут активно ссылаться на это Руководство по практике, поскольку его широкий охват и обширные ссылки на практику государств и судебные решения являют собой истинный кладезь знаний, из которого все могут черпать.

30. В отношении руководящего положения 4.5.3 (Статус автора недействительной оговорки в отношении договора) делегация оратора приветствует решение Комиссии подчеркнуть важность намерения государства — автора оговорки в случаях с

недействительными оговорками. Она согласна с Комиссией в том, что ключом к этой проблеме является желание автора оговорки — намерен ли он быть связанным договором, даже если его оговорка является недействительной — без учета оговорки — или же он считает свою оговорку условием *sine qua non* для своего согласия быть связанным договором. Сингапур отмечает, что положительная презумпция этого руководящего положения не предполагает подорвать принцип согласия государства. Речь скорее идет о том, что эта положительная презумпция может быть опровергнута после изучения намерения автора. И что важно, Сингапур согласен с Комиссией в том, что положительная презумпция, принятая в этом руководящем положении, не имеет целью санкционирование возражений с супермаксимальным эффектом. Как отмечается в комментарии, руководящее положение 4.5.3 является частью осмотрительного прогрессивного развития права и должно в определенной степени способствовать уточнению той области режима оговорок, в которую не была внесена ясность Венскими конвенциями о праве международных договоров.

31. Делегация оратора также отмечает, что руководящие положения 3.2.1–3.2.4 по оценке наблюдательными договорными органами материальной действительности оговорок не направлены на подрыв традиционной роли государства в этой области. В определенных обстоятельствах такие органы могут быть компетентны для проведения такой оценки, однако они могут делать это только в объеме, необходимом для осуществления предоставленных им полномочий. Сингапур призывает к осмотрительности, когда речь заходит об определении роли таких органов в решении о такой проверке, поскольку, в сущности, они будут действовать в такой сфере, которая затрагивает суверенные права государств, а именно решение о том, как и на какой основе они согласны быть связанными договорами.

32. Рекомендую Генеральной Ассамблее рассмотреть вопрос о создании механизма содействия в области оговорок, Комиссия предложила, что государства могли бы принимать предложения в рамках механизма по разрешению разногласий во мнениях в отношении оговорок в качестве обязательных. Комиссия также предложила назначить «наблюдателя» за оговорками к договорам в рам-

ках Шестого комитета. Как отмечалось самой Комиссией, некоторые части Руководства являются прогрессивным развитием международного права. Хотя и имеется определенная практика для обеспечения диалога по оговоркам, делегация оратора считает, что до рассмотрения вопроса о создании механизма было бы желательно, чтобы накопилась какая-то практика в связи с Руководством.

33. **Г-жа Бельяр** (Франция) говорит, что Руководство по практике будет представлять огромную ценность как для государств, так и для судей при рассмотрении вопросов, возникающих в связи с оговорками. Однако французское слово *directive*, которое может иметь повелительную коннотацию, представляется не очень подходящим для отражения объекта и цели Руководства; словосочетание *ligne directive* здесь больше подходит, поскольку оно абсолютно нейтрально, принимая во внимание, что Руководство компилирует правила, которым следуют на практике, а не создает новые правовые обязательства *ex nihilo*.

34. Одна из основных проблем с текстом связана с лежащей в основе логикой. Делегация оратора в прошлом уже подчеркивала, что подходить к оговоркам к договорам нельзя на основе концепции действительности. В нынешнем правовом порядке само государство, посредством одностороннего выражения своей воли, принимает или не принимает последствия, которые государство — автор спорного акта предполагало вызвать этим актом. Государство может принять решение о формулировании оговорки, в чем бы она ни состояла, тогда как другое государство может по своей собственной инициативе решить, что данная оговорка не имеет никаких последствий или что его отношения с автором оговорки меняются и регулируются таким образом, который предусматривается данной оговоркой. Государство вполне может согласиться, например, быть связанным такой оговоркой, которая, по мнению других государств, противоречит объекту и цели договора при условии, что это его собственный выбор и что он влияет лишь на отношения этого государства с государством — автором оговорки. Аналогичным образом оно может отказаться позволить оговорке, принятой большинством других государств — участников соответствующего договора, иметь какие-либо последствия для его отношений с автором оговорки.

35. Соответственно, речь не может идти о «действительности», а лишь о «противопоставимости» оговорки, сформулированной государством, иными словами, это вопрос о том, может ли данный односторонний акт вызвать односторонний акт со стороны другого государства, посредством которого последнее соглашается с тем, чтобы данная оговорка имела последствия для их правовых отношений. Включение оговорок в сферу действия концепции «действительности» также неизбежно предполагает применение санкции в случае нарушения правила действительности, а именно объявление акта ничтожным. Однако это не относится к оговоркам. Заявлять об обратном означает предполагать, что можно согласиться с объективным определением такого одностороннего акта, тогда как международный правовой порядок характеризуется релятивизмом межгосударственных отношений, что неразрывно связано с принципом согласия государства.

36. Таким образом, различные элементы практики государств, хоть и с пользой скомпилированные, не должны представляться Руководством как участвующие в определении действительности оговорок, а лишь как отражающие те критерии, которые должны оцениваться для принятия решения о противопоставимости конкретной оговорки. Соответственно, Франция не может поддержать предлагаемые руководящие положения, которые представляются как участвующие в определении формальной или материальной действительности оговорок, что в принципе касается части 3 Руководства.

37. То же самое касается и руководящих положений, предусматривающих возможность оценки материальной действительности договора каким-либо органом. Это можно допустить только с согласия государств, — этот фундаментальный вопрос должен быть обозначен со всей ясностью. Это также является причиной сомнений делегации оратора в отношении материальной действительности принятия оговорки или формальной действительности возражения против оговорки (руководящие положения 3.4 и 4.3). Франция сталкивается с подобными трудностями и в связи с руководящим положением 4.2.1, где делаются выводы о вступлении договора в силу для автора оговорки на основании формальной действительности этой оговорки. Но это не так, поскольку действие ого-

ворки может касаться лишь применимости договора или каких-либо его положений к отношениям между государством, сформулировавшим оговорку, и возражающим государством. По указанным причинам делегация оратора не согласна с большинством руководящих положений раздела 4.5, которые не могут касаться ничтожности, а лишь только противопоставимости.

38. Кардинальный принцип согласия также вынудил ее делегацию не поддержать несколько аспектов руководящего положения 4.5.3. Сложно представить, что какой-либо субъект, помимо государства — автора оговорки, может оценить степень его согласия, с тем чтобы определить, является ли автор так называемой недействительной оговорки связанным договором без учета оговорки. Новая формулировка лучше, чем предыдущая. Тем не менее презумпция выдвигается, а условия, при которых она может быть опровергнута, иногда остаются неясными. В конце концов сам автор оговорки должен принять решение, быть ли ему связанным договором с того момента, как волеизъявление автора сталкивается с волеизъявлением другого государства.

39. В связи с руководящим положением 4.5.3 возникает еще одна проблема, которая также касается и ряда других руководящих положений, — проблема правовой определенности. По смыслу пункта 3 руководящего положения 4.5.3, спустя значительное время после выражения согласия на обязательность договора можно будет заявить о намерении не быть связанным договором без учета оговорки, либо сформулировать заявление о толковании (руководящее положение 2.4.4), или выразить свою реакцию на такое заявление (руководящее положение 2.9.4).

40. Содержащаяся в Руководстве общая ссылка на императивные нормы международного права (*jus cogens*) поднимает вопрос о сфере применения и определении этой концепции, которая слишком расплывчата и неопределенна, чтобы такая общая ссылка была эффективной. В этой связи оратор отмечает, что ссылка на эту концепцию была исключена из руководящего положения 3.5.

41. В отношении предложения о назначении наблюдателя за оговорками к договорам ее делегация не считает такую инициативу осуществимой в контексте Организации Объединенных Наций, в ос-

новном ввиду мониторинга, который для этого потребуется. Этот эксперимент имел положительный эффект в Совете Европы, в первую очередь благодаря организованному диалогу между государствами-членами, но также и благодаря выделенным средствам, что дает возможность секретариату вести ежедневный мониторинг сформулированных оговорок в рамках структуры, намеренно ограниченной договорами в области прав человека.

42. Кроме того, чтобы проводить конструктивное обсуждение, необходимо наличие физических условий для технического диалога между государствами. В Организации Объединенных Наций добиться этого будет сложно, учитывая большое количество государств — членов Организации и большое разнообразие вопросов, подлежащих обсуждению. Вероятно, будет сложно выявить оговорки, которые должны стать предметом такой оценки, среди всех оговорок, сформулированных по всем договорам, депозитарием которых является Генеральный секретарь. Кроме того, каждое государство само должно решить, формулировать ли ему оговорку или заявление в ответ на оговорку, и сложно усмотреть какую-либо целесообразность в том, чтобы поручать эту задачу группе экспертов. С другой стороны, крайне полезным было бы стимулирование диалога по оговоркам между государствами — участниками договора, что уже знакомо для практики государств.

43. Несмотря на эти реальные трудности с текстом, различия, которые, наконец, были уточнены Руководством в отношении часто путаемых актов, выявление различного реагирования на оговорки и выработанные точные определения очень полезны для всех специалистов-практиков в сфере оговорок к договорам. Делегация оратора также выражает удовлетворение в связи с тем, что при разработке Руководства были учтены многие комментарии государств.

44. **Г-н Мартин и Перес де Нанкларес** (Испания) говорит, что Комиссия занималась темой, которая приводит в ужас ученых из-за ее сложности и пугает юридических специалистов-практиков из-за ее неопределенности. Выступая как преподаватель университета, он может уверенно сказать, что Руководство по практике будет иметь огромную ценность для ученых. Руководящие положения, а более того комментарии к ним, неизбежно станут

отправной точкой для будущих исследований этого вопроса.

45. Для Испании Руководство уже доказало свою полезность. 25 октября правительство Испании представило законопроект о международных договорах и других международных соглашениях, в котором не только содержится четкая ссылка на определение оговорки к договору, содержащееся в Венских конвенциях о праве международных договоров, но и дается определение заявлений о толковании, сходное с тем, которое дано в руководящем положении 1.2 Руководства, что восполняет имеющийся в Конвенциях пробел; были также предприняты усилия с целью четко разграничить оговорки и заявления о толковании на основе правовых последствий каждого из этих понятий. Кроме того, для Испании важно то, что руководящее положение 1.5.1 (Заявления о непризнании), поясняя, что такие заявления считаются невходящими в сферу охвата настоящего Руководства, однозначно признает понятие о том, что участие в договоре какого-либо образования не подразумевает признание этого образования государством-участником.

46. Его делегация по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу позднего формулирования оговорки (раздел 2.3), последствий принятия материально-недействительной оговорки (руководящее положение 3.3.3) и статуса автора недействительной оговорки (руководящее положение 4.5.3), а также у нее есть сомнения относительно пользы руководящих положений в отношении преемственности государств, когда неочевидно, что лежащий в основе Венской конвенции режим является реальным отражением обычного права. С другой стороны, недавняя практика показала, что различие между условным заявлением о толковании и оговоркой далеко не является очевидным, примером чего является заявление о толковании от 2 февраля 2012 года, сделанное государствами — участниками Договора о создании Европейского стабилизационного механизма.

47. Диалог по оговоркам представляет собой важную инициативу, и делегация оратора приветствует любые попытки его стимулировать, учитывая количество тех оговорок, которые окажутся несовместимыми с нормами международного права, и растущее число проблем в связи с оценкой действительности оговорок. В Европе для этих

целей существуют свои механизмы, такие как Комитет юридических советников по международному публичному праву при Совете Европы и Рабочая группа по международному публичному праву при Совете Европейского союза, и они доказали свою крайнюю полезность. Однако его делегация не уверена, что эти модели можно напрямую транспонировать в Организацию Объединенных Наций, учитывая ее универсальный характер. Сначала следует провести эксперименты в других регионах в специально разработанном для них формате. Кроме того, по-прежнему могут использоваться менее формальные, переходные варианты, которые позволили бы опробовать возможную схему для будущего формализованного механизма. При любой попытке должны приниматься во внимание технический характер и бюджетные последствия действия таких механизмов.

48. **Г-н Шарифи** (Исламская Республика Иран) говорит, что адресованная Комиссией рекомендация Генеральной Ассамблеи принять к сведению Руководство и механизм содействия в области оговорок обеспечит широчайшее распространение этого Руководства. Это однако не должно толковаться как одобрение всех без исключения частей Руководства, поскольку многие делегации, включая и его собственную, высказывали свою обеспокоенность и оговорки по ряду руководящих положений или комментариев к ним. Как правильно отмечено в самом Руководстве по практике, Руководство ни в коем случае не является обязательным. Скорее оно имеет своей целью предложить читателю справочную информацию по прошлой практике и подсказать пользователю решения, соответствующие структуре Венских конвенций 1969 и 1986 годов, или решения, которые представляются наиболее соответствующими прогрессивному развитию этой структуры. Однако в сфере прогрессивного развития необходимо проявлять бдительность, поскольку новые правила могут породить практические проблемы в силу их противоречия уже существующим правилам или слишком серьезного отхода от давно устоявшейся практики государств.

49. Институт оговорок к международным договорам предназначен играть ключевую роль, а именно роль обеспечения максимально широкого участия в договорах при сохранении общей целостности каждого конкретного договора. Оговорки пред-

ставляют собой эффективный инструмент пропаганды и обогащения всей совокупности норм международного права. Поэтому предлагаемое Комиссией Руководство по практике следует рассматривать и пересматривать таким образом, чтобы это не ущемляло практического смысла существования (*raison d'être*) этого важного института.

50. Что касается выводов в отношении диалога по оговоркам, то делегация оратора не видит вреда в том, чтобы поощрять государства участвовать в таком диалоге, если только это будет добровольный, не имеющий обязательной силы консультативный обмен мнениями между сторонами, как нынешними, так и будущими, какого-либо договора. Как отмечено самим Специальным докладчиком, следует избегать любого юридического формализма, который мог бы сделать его негибким или уничтожить его спонтанность и эффективность. Поскольку оговорки формулируются законодательной властью государств, исполнительная власть не имеет, или имеет по крайней мере весьма незначительную, свободу действий для их отмены или даже изменения. Назначенный по каждому договору депозитарий может играть важную роль в содействии консультациям между государствами-участниками в отношении оговорок. Это ни в коем случае не должно быть неверно истолковано как наделение депозитария особыми полномочиями или предоставление депозитарию привилегированного статуса центра фильтрации при проведении таких консультаций.

51. Ключом для оценки полезности положений Руководства является гибкость. Согласие государства должно оставаться главным соображением как при оценке действительности оговорки, так и при определении последствий возражений против оговорки. Любой юридический формализм, будь то в форме диалога по оговоркам, наблюдателя за оговорками к договорам или механизма содействия в области оговорок, который мог бы повлиять на эту гибкость или подрывать принцип согласия государства, вряд ли будет способствовать развитию права международных договоров. Преждевременное создание таких механизмов могло бы поставить под угрозу элемент гибкости, являющийся свойственной характеристикой оговорки, и нанести ущерб суверенному праву государств высказывать оговорки при присоединении к договору.

52. Точно так же делегация оратора не может согласиться с тем, что возражение государства — участника договора может оказать «супермаксимальный» эффект на оговорку, сделанную другим государством-участником. Концепцию возражения против оговорки следует рассматривать в свете установленных принципов международного права, включая принцип суверенного равенства государств, который также составляет ядро консенсусной структуры Венских конвенций и гарантирует, что государства становятся связанными договором только после того, как они выражают свое согласие на это, и что ни одно государство не может обязать другое государство вопреки его воле. Возражениям с «супермаксимальным» эффектом нет места в международном праве. Допустить, что такие возражения могут иметь эффект создания взаимно обязывающих отношений между автором оговорки и возражающим государством, охватывающих договор в целом, в том числе и положения, в отношении которых была сделана оговорка, фактически означало бы навязывание договорных обязательств государству без его предварительного согласия. Это равноценно тому, как если бы было разрешено отменять оговорку одного государства возражением другого государства, и в принципе подразумевает предоставление преференций воле возражающего государства в сравнении с волей государства, высказавшего оговорку, что является малопримлемым.

53. Такая же логика применима и к наблюдательным договорным органам, которые обычно состоят из отдельных экспертов и не могут получать право проводить авторитетную, имеющую обязательную силу оценку материальной действительности оговорок, сформулированных суверенным государством-участником. Более того, прецедент с местным или региональным наблюдательным органом нельзя просто повторить для применения на международном уровне.

54. В отношении заявлений о толковании следует подчеркнуть, что в некоторых случаях они способствуют участию государств в международных договорах. Введение детальных руководящих положений в отношении заявлений о толковании может создать проблемы с их практическим применением и отрицательно сказаться на их полезности.

55. По вопросу о том, какие государства или какие международные организации имеют право

формулировать возражения, делегация оратора считает, что оговорка и возражение против нее создают двусторонние юридические отношения между высказавшим оговорку государством и возражающим государством в связи с конкретным договором. Соответственно, только участники договора имеют право сформулировать возражение против оговорок, сделанных к этому договору. Эта позиция также основывается на том принципе, что права и обязанности участников договора должны быть сбалансированы. Стороны, не являющиеся участниками договора, не имеют права формулировать возражения по той простой причине, что они не несут никаких обязательств по договору.

56. **Г-жа Чадха** (Индия) говорит, что ее делегация поддерживает выводы Комиссии в отношении диалога по оговоркам и рекомендации о том, что Генеральной Ассамблее следует призвать государства, международные организации и наблюдательные органы инициировать и осуществлять такой диалог с соблюдением прагматизма и транспарентности.

57. Что касается механизма содействия в области оговорок, то предложение о создании в рамках Шестого комитета небольшой группы экспертов заслуживает дальнейшего рассмотрения. Эта группа могла бы предлагать государствам рекомендации для преодоления различий во мнениях относительно оговорок и предоставлять государствам техническую помощь для формулирования оговорок или возражений против оговорок. Однако обязательная процедура не будет приемлема для государств. В отношении наблюдателей в качестве образцов предлагались различные региональные механизмы; это предложение следует более детально обсудить в Шестом комитете, чтобы выяснить, могут ли такие модели быть воспроизведены в более масштабном и более разностороннем контексте Организации Объединенных Наций.

58. Руководство является не только результатом тщательного изучения различных нюансов, свойственных этой теме, но и продуктом общего консенсуса в Комиссии. Соответственно, делегация оратора принимает эти руководящие положения как полезный вклад в процесс развития международного права. Маловероятно, что они создадут много проблем в стратегическом и политическом ракурсах, поскольку они не направлены на пересмотр режима оговорок, предусмотренного в Вен-

ских конвенциях. Юридические подразделения министерств иностранных дел несомненно будут активно прибегать к этим руководящим положениям, чтобы найти ответы на сложные материальные и процедурные вопросы.

59. **Г-н Полакевич** (наблюдатель от Совета Европы) говорит, что, будучи региональной организацией, созданной в 1949 году, Совет Европы всегда придавал большое значение своему сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций. Работа Комиссии международного права в отношении оговорок имеет особое значение для Совета. Секретариат Совета сделал свой вклад в подготовку докладов Специального докладчика, и подготовленное в результате этого Руководство по практике представляет собой крайне важный инструмент, содержащий целый ряд практических рекомендаций.

60. Вопрос об оговорках находился на повестке дня Совета Европы в контексте программы пересмотра конвенции, которая была начата в 2011 году. В рамках Совета Европы было заключено более 200 международных договоров, что несомненно является наиболее важным вкладом Совета в международное право. Этот пересмотр конвенции был направлен на то, чтобы критически оценить насущность этого свода договоров для повышения их значимости и эффективности, и завершился в апреле 2013 года принятием Комитетом министров ряда конкретных практических мер. Комитет министров согласился с необходимостью на этапе разработки проекта каждой конвенции рассматривать, следует ли включать в него четко сформулированные положения об оговорках, определяющие на индивидуальной основе соответствующий режим для применения. Он также предложил органам, наблюдающим за соблюдением конвенций, поднять перед национальными властями вопрос о том, следует ли уже сформулированные оговорки оставить или исключить, что перекликается с руководящим положением 2.5.3 предложенного Комиссией Руководства по практике.

61. Эти решения представляют интерес и за пределами ограниченного круга государств — участников Совета Европы, поскольку большинство из принятых Советом 214 конвенций открыто для присоединения государств, не входящих в Совет. Наиболее успешной конвенцией Совета, имеющей глобальное значение, является Конвенция о пере-

даче осужденных лиц, которая предоставляет осужденным за уголовное преступление иностранцам возможность отбывать наказание в своей собственной стране; она была ратифицирована 18 государствами, не являющимися членами Совета, и действует в 64 странах. Совет Европы активно стимулирует присоединение государств, не входящих в его состав, к своим конвенциям о киберпреступлениях, насилии в отношении женщин, фальсифицированных лекарствах и защите информации. На фоне всемирной дискуссии о частном пространстве и его границах Совет Европы приступил к модернизации Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных — единственного ныне существующего международного договора в этой сфере. Комитет министров пригласил беспрецедентное число государств, не являющихся членами Совета, участвовать в переговорах, которые начнутся через две недели в Страсбурге, Франция.

62. Совет Европы высказывает удовлетворение по поводу того, что в докладе Специального докладчика активно упоминается работа Комитета юридических советников по международному публичному праву как Европейского наблюдателя за оговорками к международным договорам. В этот Комитет входят юридические советники министров иностранных дел государств — членов Совета Европы, а также ряда наблюдателей из числа государств и организаций. Его сила состоит в сочетании высокого уровня представительства и насущности вопросов международного публичного права, стоящих на его повестке дня. В сферу его деятельности в качестве Европейского наблюдателя входят как конвенции Совета Европы, так и договоры, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций. Таким образом, государства готовы к потенциальным сложностям и стимулируются к тому, чтобы на регулярной основе пересматривать оговорки и заявления. Этот механизм позволяет координировать реагирование на недействительные оговорки и заявления, хотя само решение о том, реагировать соответствующим образом или нет, несомненно принимается каждым государством в индивидуальном порядке.

63. Данный процесс также может привести к реальному диалогу. Если государство, сформулировавшее оговорку, присутствует на заседании этого Комитета, у государств имеется возможность не-

посредственно общаться с этим государством и получить необходимую дополнительную информацию, что позволит им принять информированное решение в отношении возможного реагирования. Соответствующее государство становится осведомленным в отношении аргументов других стран и может предоставить необходимую дополнительную информацию или снять свою оговорку. Если сделавшее оговорку государство не присутствует на заседании, ситуация, конечно, совсем иная. В этом отношении механизм Комитета юридических советников по международному публичному праву можно усовершенствовать. Европейский наблюдатель является хорошим примером гибкого механизма сотрудничества, который, не имея обязательной силы, дает эффективные результаты.

64. Вся информация, связанная с деятельностью этого Комитета как Европейского наблюдателя, скоро будет доступна в более подробном и удобном для пользователя виде на новом веб-сайте. Какое бы решение ни было принято в отношении механизма содействия в области оговорок, Совет Европы всегда готов поделиться опытом и оказать поддержку другим международным организациям, которые могли бы проявить заинтересованность в аналогичной деятельности.

65. **Председатель** приглашает г-на Пеле, бывшего члена Комиссии и Специального докладчика по вопросам об оговорках к международным договорам, ответить на заявления, сделанные в ходе дискуссии по этой теме.

66. **Г-н Пелле** (Специальный докладчик по вопросам об оговорках к международным договорам) говорит, что единственная цель Руководства по практике состоит в том, чтобы служить неким инструментарием, помогающим государствам решать ежедневно возникающие сложные технические и политические проблемы в связи с оговорками к договорам. Руководство является лишь одним из элементов развивающегося права оговорок, учитывая, что эволюция является одной из черт международного публичного права. В настоящее время было бы лучше подождать и посмотреть, как практика будет применяться, и тогда будет ясно, что можно или нужно консолидировать или конкретизировать. Более того, несмотря на внушительный объем Руководства в нем все еще есть белые пятна, и может возникнуть необходимость внесения определенных изменений. Что касается его лично, то

он не считает, что от многого придется отказаться, поскольку затронутые проблемы скорее всего возникнут. Государства по-прежнему свободны в выборе своей позиции. Руководство не является какой-то священной книгой, а скорее инструментом для оказания помощи.

67. Хотя оратор и не пытается ответить на каждый из поднятых вопросов, поскольку Руководство по практике уже прошло этап разработки, он тем не менее понимает желание делегаций заявить о своей позиции по конкретным правилам Руководства, используя, вполне возможно, последнюю публичную возможность. Чтобы правило было включено в обычное право, реальным критерием является *opinio juris*, а именно мнение государств, что данное правило имеет обязательную силу.

68. Однако, по его мнению, международное право не является просто совокупностью субъективной воли государств, взятой индивидуально или даже на двусторонней основе. Одна из функций такого инструмента, как Руководство по практике, состоит в том, чтобы попытаться ограничить абсолютно субъективный характер оценок и найти общие формулировки, например, для определения объекта и цели договора. Неправда, что, как утверждалось одной делегацией, в отношении оговорок к договорам нет разногласий. Такие разногласия существуют, и государства могут считать, что оговорка сводит договор к его объекту и цели. Несмотря на утверждения некоторых делегаций, эту проблему невозможно решить чисто субъективным образом.

69. Помимо вопроса оговорок в отношении территориального применения договора, по которому несколько государств высказали свою обеспокоенность, есть еще три камня преткновения, мешавшие Шестому комитету достичь консенсуса или одобрить решение, предложенное Комиссией. Первый касается вопроса позднего формулирования оговорок. Второй возник в связи с ролью договорных органов, в отношении которой Комиссия, постоянно консультируясь с наблюдательными договорными органами по правам человека, стремилась найти разумное промежуточное решение.

70. Третий камень преткновения касается руководящего положения 4.5.3, которое явилось результатом продолжительных дебатов и раздумий. Делегации в Шестом комитете заявляют, что пред-

лагаемое Комиссией промежуточное решение создает неопределенность. По мнению оратора, международное право является неопределенным по определению. Временами просто невозможно санкционировать неправомерный акт, иными словами акт, противоречащий закону. Именно на этом строится международное право. В международном праве нет определенности, потому что в целом нет никого, кто принимает решение. В этом его сущность, и оратору непонятно, почему делегации критикуют руководящее положение 4.5.3 по этому вопросу. Пока не создан механизм для определения, является ли оговорка действительной или противопоставимой, необходимо соглашаться с риском неопределенности. Можно с уверенностью сказать, что сами делегации в Шестом комитете стоят у истоков этой неопределенности. Комиссия хотела бы найти такое решение, которое развеяло бы ее, но сложилось впечатление, что если бы Комиссия предложила ясное радикальное решение, половина государств отвергла бы его, а другая половина с ним согласилась бы. Поэтому она приложила усилия для поиска промежуточного решения, которое не является идеальным. Будущее покажет, реализуется ли это промежуточное решение на практике или государства будут упрямо настаивать на том, чтобы придерживаться своих жестких, экстремальных позиций.

71. Смысл состоит не в том, чтобы понудить государства или международные организации привести свою практику в соответствие с рекомендациями Руководства; скорее Руководство должно выступать в качестве катализатора, и специалистам-практикам следует формировать свое отношение к нему непредвзято. При нынешнем состоянии дел Руководство может быть либо принято, либо отвергнуто; оратор не считает, что Комиссия будет его пересматривать или что большинство членов Комитета выскажется за то, чтобы вернуть его Комиссии для третьего чтения. Всеобщее согласие всех государств по каждому руководящему положению столь же невообразимо.

72. Оратор полагает, что Шестой комитет теперь примет резолюцию, принимающую к сведению работу Комиссии. Поскольку это будет исходить от Генеральной Ассамблеи, это уже само по себе является положительным моментом. Еще более положительным было бы, если бы Шестой комитет призвал государства принять к сведению это Руко-

водство в максимально возможной степени. Однако он призывает Комитет с ясностью отметить, что Руководство следует воспринимать как единое целое, состоящее не просто из комплекса руководящих положений, а из комплекса руководящих положений с комментариями, и предлагает, чтобы Комитет включил эти руководящие положения в качестве приложения к своей резолюции.

73. Заглядывая еще дальше в будущее, оратор отмечает, что делегации в целом выступают за продолжение диалога по оговоркам. Если бы Шестой комитет официально призвал к проведению диалога по оговоркам, это было бы положительным шагом. Однако, что касается лично его, он не стал бы придавать такому диалогу официальный характер. Если бы государства договорились провести диалог индивидуально или совместно, этого, вероятно, было бы достаточно.

74. Делегациями были высказаны весьма различные мнения относительно предложения об учреждении наблюдателя. Оратор предложил бы в качестве эксперимента создать рабочую группу для наблюдения за небольшим числом договоров. Эта рабочая группа могла бы представить Шестому комитету в 2014 году доклад о достигнутых результатах, а Комитет затем мог бы решить, можно ли на этой основе создать более постоянную структуру.

75. Что касается рекомендации по механизмам содействия, то оратор признает, что Комиссия совместила идеи урегулирования споров и технической помощи, и согласен с тем, что нет надобности в создании специального механизма по урегулированию споров в отношении оговорок к договорам. Государства, сталкивающиеся с проблемами в этой области, могут обратиться в Международный Суд или в региональные органы по примирению и разрешению споров. Техническая помощь — это совсем другой вопрос. Организация Объединенных Наций должна быть в состоянии предложить техническую помощь тем государствам, которые испытывают трудности технического порядка с пониманием оговорок или возражений против оговорок, поскольку потребность в такой помощи действительно имеется.

76. Несмотря на то что оратор много раз жаловался на негибкий, формалистический и избыточный повторами характер дебатов в Шестом

комитете, он хочет подчеркнуть, что делегации все же играли важную роль в общих усилиях по разработке Руководства по практике, и он всегда максимально принимал во внимание их комментарии и предложения. По многим вопросам пришлось находить компромиссы, и это вылилось в определенную слабость Руководства, однако именно так работает взаимодействие между Генеральной Ассамблеей и Комиссией международного права. В заключение оратор хотел бы поблагодарить Отдел кодификации за эффективную помощь в завершении работы над этим Руководством.

Пункт 170 повестки дня: Предоставление Международному институту унификации частного права статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/C.6/68/L.5)

Проект резолюции A/C.6/68/L.5: Предоставление Международному институту унификации частного права статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение)

77. **Г-н Заппала** (Италия) говорит, что Индонезия, Куба, Соединенные Штаты Америки, Тунис и Черногория стали авторами проекта резолюции [A/C.6/68/L.5](#).

78. *Проект резолюции A/C.6/68/L.5 принимается.*

Пункт 171 повестки дня: Предоставление Международной антикоррупционной академии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/C.6/68/L.6)

Проект резолюции A/C.6/68/L.6: Предоставление Международной антикоррупционной академии статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение)

79. *Проект резолюции A/C.6/68/L.6 принимается.*

Пункт 172 повестки дня: Предоставление панафриканской межправительственной организации «Водоснабжение и санитария в Африке» статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/C.6/68/L.7)

Проект резолюции A/C.6/68/L.7: Предоставление панафриканской межправительственной организации «Водоснабжение и санитария в Африке» статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение)

80. **Г-н Гибила** (Буркина-Фасо) говорит, что Мадагаскар и Чили стали авторами проекта резолюции [A/C.6/68/L.7](#).

81. **Г-жа Онанга** (Габон) говорит, что ее делегация изъявляет желание стать автором этого проекта резолюции.

82. *Проект резолюции A/C.6/68/L.7 принимается.*

Пункт 173 повестки дня: Предоставление Институту глобального "зеленого" роста статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/C.6/68/L.8)

Проект резолюции A/C.6/68/L.8: Предоставление Институту глобального «зеленого» роста статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение)

83. **Г-н Ли Ёнгу** (Республика Корея) говорит, что Казахстан, Камерун, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Узбекистан, Франция и Хорватия стали авторами проекта резолюции [A/C.6/68/L.8](#).

84. **Г-н Мулалап** (Федеральные Штаты Микронезии) говорит, что его делегация изъявляет желание стать автором этого проекта резолюции.

85. *Проект резолюции A/C.6/68/L.8 принимается.*

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.